

*Из телеграммы полномочного представителя СССР в Англии
И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел
СССР*

Лондон

17 августа 1938

...2. Далее Галифакс¹ спросил меня, что я думаю о положении в Центральной Европе. Это дало мне повод изложить нашу точку зрения на европейскую ситуацию. В частности, я указал (в соответствии с вашими директивами, полученными в Москве), что СССР все больше разочаровывается в политике Англии и Франции, что он считает эту политику слабой и близорукой, способной лишь поощрять агрессора к дальнейшим «прыжкам», и что тем самым на западные страны ложится ответственность приближения и развязывания новой мировой войны. Прекрасной иллюстрацией к только что мной сказанному является Чехословакия. Все, что Англии и Франция делали по этому поводу в последнее время, по существу сводится к попыткам обуздать не агрессора, а жертву агрессии, и что Прагу и Берлин они меряют разными мерами. В Праге англо-французы говорят столь громким голосом, что это не без основания воспринимается чехами как явная несправедливость, а в Берлине же говорят столь тихим голосом, что Гитлер игнорирует все их демарши. Мы не можем сочувствовать такой политике и считаем, что судьба Чехословакии в первую очередь зависит от того, сумеют ли Англия и Франция в этот критический час занять твердую позицию против агрессора.

Я ожидал, что Галифакс будет энергично возражать, однако, к моему удивлению, он и на этот раз не сделал ни малейшей попытки защищать линию английского правительства. Наоборот, от всего его поведения и некоторых замечаний получалось впечатление, что он согласен, если не со всем, то со значительной частью того, что я говорил. Я спросил Галифакса, что он сам думает о Чехословакии.

Галифакс ответил, что считает положение очень серьезным, что сообщения Ренсимена («два частных письма ко мне», как выразился Галифакс) малоутешительны, ибо тот считает достижение какого-либо компромисса между сторонами — делом чрезвычайно трудным, и что он сам тоже мало надеется на возможность соглашения между чехами и судетскими немцами. Правда, по самым последним сведениям от Ренсимена, генлейновцы как будто начинают проявлять некоторую склонность к сговору с чехословацким правительством, однако все в конечном счете зависит от Гитлера.

На мой дальнейший вопрос, каковы сведения Форин оффис из Берлина, Галифакс ответил, что сведения эти довольно противоречивы и неясны, однако все информаторы сходятся на том, что решение находится исключительно в руках фюрера, поведение же последнего сейчас является весьма загадочным. Торопливые маневры вызывают явное беспокойство в Англии и особенно во Франции; ему, Галифаксу, они тоже не нравятся, но сделать в настоящий момент какой-либо прогноз в отношении ближайшего будущего он не решает...

Майский

Публикуется по АВП СССР.

¹ Беседа И. М. Майского с министром иностранных дел Англии Э. Галифаксом состоялась 17 августа 1938 г. В записи этой беседы, составленной английской сто-

роной, приведено также заявление советского полпреда о том, что если Германия совершит нападение на Чехословакию, то советское правительство выполнит свое обязательство («Documents on British Foreign Policy, 1919—1939», ser. III, vol. II, p. 107).

Днем раньше аналогичное заявление И. М. Майский сделал также чехословацкому посланнику в Лондоне Я. Масарику.

320

Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты миссиям Чехословакии во Франции и Англии о беседе народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с германским послом Ф. В. Шуленбургом¹

Прага

23 августа 1938 г.

И в Москве фон Шуленбург говорил с Потемкиным и Литвиновым точно так же, как Фабрициус* и фон Геерен**. Если бы переговоры Ренсимена окончились неудачей, то война неизбежна, и Германия не будет виновата в этом. Явно умышленно он заметил по этому поводу, что во время конфликта на Дальнем Востоке² Риббентроп³ заявил японскому посланнику, что «антикоминтерновский пакт» не является военным договором⁴. По мнению Литвинова, Шуленбургу было поручено выяснить, как бы отнеслись Москва, Париж и Лондон к нападению на Чехословакию. Литвинов посоветовал ему, чтобы Берлин оставил в покое Чехословакию⁵, так как СССР полон решимости выполнить свои обязательства по отношению к ней до последней буквы, и Англия, даже против воли Чемберлена, вынуждена будет энергично вмешаться.

Крофта

*AFMZV, Praha, Telegramy odeslané,
885—887/38.*

Копия. Перевод с чешского.

¹ Шуленбург Ф. В. (1875—1944) — германский дипломат, в 1934—1941 гг. посол Германии в СССР.

² Речь идет о советско-японском конфликте, возникшем 29 июля 1938 г. в результате вторжения японских войск в районе озера Хасан. Нападение японских войск на советскую территорию было частью антисоветских замыслов милитаристских кругов Японии об установлении господства на Дальнем Востоке. Ему предшествовали неоднократные провокационные нападения японцев на МНР осенью 1935 — начале 1936 г. и заключение «антикоминтерновского пакта» 25 ноября 1936 г. между Германией, Италией и Японией.

На следующий день после его подписания японская военная часть атаковала советских пограничников в районе озера Ханко. Получив отпор, японские милитаристы не оставили своих агрессивных замыслов в отношении советской территории («История дипломатии», т. III. М., 1965, с. 663). Советское правительство 21 августа 1937 г. заключило с Китаем договор о ненападении и стало оказывать ему всемерную помощь в борьбе против Японии (поставкой самолетов, артиллерии и другого вооружения, предоставлением трех крупных займов, а также оказывая политическую и моральную поддержку в Лиге Наций). Усматривая в действиях СССР серьезное препятствие осуществлению своих планов, японские милитаристы приняли 29 июля 1938 г. новую крупную провокацию на советской границе.

В нападении на территорию СССР в районе озера Хасан участвовало до 38 тыс. японских солдат и офицеров. Военный министр Японии попытался расширить конфликт и превратить его в войну. Советские войска перешли в контрнаступление и в течение 10 дней полностью очистили советскую территорию. Сокрушительное по-

* Фабрициус В. — германский посол в Румынии в 1936—1941 гг.

** Геерен М. С — германский посол в Югославии в 1933—1941 гг.